

Текст · 21 июля 2022, 17:09

Никита Сологуб,

Из несуществующей тюрьмы в «яму». Танкист из Чебаркуля попросил об отпуске с войны и пропал

20-летний Илья Татарников заключил свой первый контракт в прошлом году. Служил он в 90-й танковой дивизии^[1] в городе Чебаркуль Челябинской области. В январе Илью отправили на учения рядом с Беларусью, потом — в Ростовскую область. В апреле он оказался в Украине.

Татарников регулярно выходил на связь со своей матерью Людмилой, говорил, что жив и здоров. Его рота воевала на Лисичанском направлении. В начале июля российские войска захватили Лисичанск — последний город Луганской области, остававшийся под контролем Киева. После этого он выложил селфи в одной из социальных сетей, где, по словам Людмилы, было видно, что «20-летний парень стал старше на десять лет».

Когда Лисичанск был взят, министр обороны Сергей Шойгу доложил об этом президенту Путину. В ответ Путин сказал, что «подразделения, принимавшие участие в активных боевых действиях и добившиеся успеха, победы на Луганском направлении, должны отдохнуть». Новость об этом дошла и до роты Татарникова.



Илья Татарников. Фото предоставлено родственниками

11 июля Татарников и четверо его сослуживцев подошли к командиру батальона^[2]. «Попросили вроде бы листочек и ручку, чтобы написать рапорт на отпуск. Он сначала на них наорал сильно всякими-всякими словами, потом говорит: "Ладно, ждите, за вами приедет машина"», — пересказывает мать контрактника разговор с сыном. Ночью Илья написал Людмиле: «Мам, я в [пункте управления]

полка, нас завтра отправят в Россию, уже законно. А там на самолете, наверное. В 5:30 уже выезд, уже это знаю».

На день сын пропал со связи. Людмила думала, что он в пути. Вечером Илья позвонил с незнакомого номера и попросил контакты родителей одного из сослуживцев, а позже стал писать сообщения с другого телефона. Он рассказал, что находится в незнакомом ему помещении в поселке Брянка — на территории, подконтрольной самопровозглашенной ЛНР.

«Рассказал, что полностью оружие забрали, документы, личные вещи, связь, телефоны. Но один мальчик телефон пронес, спрятал. Они написали, что это то ли деревня, то ли поселок Брянка, "нас охраняют наемники, вооруженные, водят нас под конвоем". Естественно, первое самое дело, я спросила: как хотя бы кормят? "Ну, кормят так себе"», — вспоминает мать контрактника.

Городок Брянка неоднократно упоминался как населенный пункт, где располагаются «неформальные» тюрьмы ЛНР, начиная с 2014 года. Украинская правозащитная коалиция «Справедливость ради мира на Донбассе» называла местом незаконного лишения свободы бывшую базу отдыха «Марьин утес», где удерживались как гражданские, так и военнопленные.

Как объяснил Илья родственникам, здание, куда его поместили, было похоже на школу, обнесенную колючей проволокой. Так же описывал родителям место своего заточения и боец базирующейся в

Абхазии инженерно-саперной роты Артем Горшенин. Он хотел уволиться со службы, но оказался в Брянке, в подвале «бывшей школы, переделанной под казарму», где его вместе с 20 людьми удерживали под охраной бойцов ЧВК «Вагнер», говорила мать Горшенина Фатима «Настоящему времени». Она разговаривала с сыном 15 июля — тогда же, когда в заточении находился и Илья Татарников с сослуживцами. В переписке с сестрой Дарьей он объяснял, что «официально этого здания вообще нету», и называл его «лагерем отказников», который держат «наемники».

7 июля юрист фонда «Свободная Бурятия» Андрей Ринчино рассказал, что в Луганской области силой удерживают 17 военнослужащих из России с краткосрочными контрактами, которые отказались дальше участвовать в войне и подали рапорты об их расторжении. По словам одного из солдат, после задержания всех их отправили в Брянку «на расчистку помещений», где после работы военнослужащих «запирали в местной комендатуре». Издание «Верстка» также сообщало о Брянке как о месте удержания отказавшихся воевать контрактников со ссылкой на анонимного контрактника.

Как писал Татарников, в помещение, где он находился вместе с сослуживцами, несколько раз приезжали военнослужащие и его заставляли «писать согласие на службу в 57-й отдельной бригаде спецназа^[3]», хотя сам он танкист. Контрактник отвечал отказом, тогда военные переходили к угрозам и говорили, что у него

есть три варианта: либо он поедет в Украину, либо отправится в СИЗО в ЛНР, либо «будет считаться пропавшим без вести». «У меня есть выбор — обратно вернуться. Вы тоже не понимаете, Даш, как непросто тут решать самому. За нас решают. Тут нет законов», — писал он сестре 16 июля.

Вечером того же дня Татарникова — единственного из пятерых сослуживцев, сидевших в Брянке — увезли. Об этом его сослуживец написал в чате с родителями контрактников: «Нас тут осталось четверо. Он [Татарников] говорит: "Я поеду только к себе в батальон". А ему говорят: "Собирайся, у тебя 15 минут. Ты если так не поедешь, то в другом состоянии поедешь"».

Татарников успел записать матери аудиосообщение: «Меня сейчас куда-то, короче, отправляют. Хрен пойми куда. Я говорю, короче, не поеду — в свой батальон поеду. А они говорят, а уже, типа, поздно. Короче, фиг его знает. Надеюсь, в СИЗО, а оттуда, может, уже обратно в полк вернусь. Не знаю вообще куда». С тех пор Людмила не может найти сына.

Его сослуживцы пробыли в Брянке до 18 июля. После этого их вернули обратно в батальон.

По просьбе родственников Татарникова один из них попытался выяснить судьбу молодого человека у командира дивизии. «Командир сказал, что он в пехоте, в 57-й или 75-й бригаде, в ЧВК. Я говорю: "Не так все! Если бы он был там, он бы вышел на связь!". Он на это сказал, что они уже были на спецоперации, в боевых действиях, и Илюха сам согласился идти в ЧВК. [Но я сам видел] что его забрали силой, типа,

либо ты в таком состоянии едешь, либо в другом. Он собрал вещи, и его забрали», — объяснял сослуживец Людмиле.

Людмила начала связываться с Минобороны еще до того, как ее сын исчез. В результате один из офицеров согласился помочь ей. По ее словам, сослуживцев Татарникова выпустили именно после разговора с ним, а самого контрактника на тот моменте в камере уже не было. Офицер сказал, что в таком случае не знает, как найти его.

18 июля мать пропавшего написала обращение в прокуратуру Чебаркуля и пришла на встречу с офицером штаба полка Ильи в Чебаркуле. «Я говорю: "Ну вы сделайте что-то, ну нету его там — пятого вывезли!". Он говорит: "Нет, нам информация пришла, что их пятеро". Я говорю: "Да нету, нету его!". "Нет, их пятеро". И потом я говорю: "Так вы знаете, что там воевать нечем? Два танка у них осталось со всего батальона!". Он говорит: "Знаю, и что? Может, вы мне еще посоветуете, чтобы мы собирали деньги и танк им покупали?". Я говорю: "Да ну, нам этого не надо. Просто, — говорю, — это же верная просто смерть, вы же все сами знаете это!"» — вспоминает Людмила.

После этого разговора она и обращалась в военную прокуратуру, и отправляла почтой письмо Путину, но ответа ни от кого не получила. «Я уже не знаю, куда обращаться. Почему, если он гражданин, вроде, России, служит государству, почему его должна забирать какая-то частная военная компания?» — недоумевает она.

Пообщавшаяся с сослуживцами брата Дарья Татарникова предполагает, что тот может находиться в СИЗО в Луганске, которое они называют «ямой». «Только на каких основаниях его увезли? Отказа от боевых действий не было, нарушений закона не было. Почему его куда-то отправили и никто не знает, где он?» — говорит она.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Войсковая часть 86274.
2. Родственники Татарникова лишь догадываются о его фамилии, поэтому попросили не упоминать ее.
3. Возможно, речь идет об отдельной мотострелковой бригаде, базирующейся в Хабаровском крае.